М.И. Кротов

Евразийская идея – теоретическая основа евразийской экономической интеграции

Eurasian idea – theoretical basis of the Eurasian Economic Integration

Аннотация: В статье, на фоне кризиса модели глобализиции, известной как «вестернизация», а также превращения Азии в новый центр экономики и политики, рассматриваются возможности углубления социально-экономической интеграции по европейскому пути, адаптированному к евразийским условиям. Теоретической основой такой интеграции служит «евразийская идея», дающая возможность прогнозировать в будущем формирование общеевразийской цивилизации как синтеза европейской и евразийской культур. Развитие государств Евразии, формирование Евразийского экономического союза позитивно скажутся и на западно-европейских государствах, повысив общеевропейскую безопасность.

Summary: In the article it is discussed new possibility of deepening social and economic integration of the European way, adapted to the eurasian conditions on the background of the globalization model crisis, known as the "westernization" and the emergence of Asia as a new center of economic, political, and the possibility. The theoretical basis of this integration is the "Eurasian idea", that makes possible further creation of the pan-eurasian civilization as a synthesis of european and eurasian cultures. Development of the states of Eurasia, the formation of the Eurasian Economic Union will have a positive impact on the Western European countries to increase European security.

Ключевые слова: кризис модели глобализации; проблемы европейской интеграции; синтез культур; европейский путь; евразийские условия; трудовые и интеллектуальные ресурсы; общеевропейская безопасность; Евразийский союз;Таможенный союз;Единое экономическое пространство.

Keywords: crisis of globalization model; the problems of European integration; synthesis of cultures; the European way; Eurasian conditions; labor and intellectual resources; a pan-european security; Eurasian Union, the Customs Union, the Common Economic Space.

Кротов Михаил Иосифович
Москва,
Российская Федерация
Советник Председателя
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор
MI-Krotov@yandex.ru

Krotov Mikhail Iosifovich
Moscow,
Russian Federation
Councillor of the Head
of the State Duma of the Federal
Assembly of the Russian Federation,
doc. ec. sc,
professor
MI-Krotov@yandex.ru

Главной отличительной чертой современного этапа развития мировой экономики является переход к полицентрической глобализации как двуединому процессу, сочетающему развитие общего мирового рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, защиты окружающей среды с созданием региональных интеграционных группировок со своими резервными валютами, таможенными союзами, финансовыми центрами. Соответственно в общественном управлении должны сочетаться общеми-

ровые и разнообразные региональные стандарты. Навязываемая руководством МВФ в течение многих лет модель глобализации как абсолютной «вестернизации», без учета особенностей различных регионов мира, себя не оправдала, так как привела к увеличению разрыва в социально-экономическом положении различных стран и групп населения, структурным диспропорциям в экономике этих стран и во всем мировом хозяйстве, вызвавшим современный системный кризис.

Кризис прежней модели глобализации обусловлен также превращением Азии в новый центр мировой экономики и политики и кризисом европейской интеграции. Экономически неоправданное расширение Европейского Союза привело к тому, что целая группа стран Южной и Центральной Европы оказалась на грани дефолта из-за необоснованного повышения уровня жизни населения и неэффективного использования кредитов.

Следует также учесть кризис мультикультурализма в странах ЕС, который особенно обострился после того, как поддерживаемые Западом революции в Северной Африке привели к массовому потоку беженцев в европейские страны. Оказалось, что прежние автократические режимы давали населению какую-то работу и сдерживали его эмиграцию, новые власти сделать этого не могут, а европейские страны, сами страдающие от безработицы, принимать новых иждивенцев не хотят.

На фоне общего кризиса процессов мировой глобализации и обострения проблем европейской интеграции все заметнее становятся успехи евразийской экономической интеграции. В опубликованных в 2011 году в газете «Известия» статьях руководителей Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан показаны достижения Таможенного союза трех государств и обоснованы дальнейшие этапы интеграции: формирование Единого экономического пространства с 2012 года, а с 2015 года – образование Евразийского экономического союза.[1]

Все это усиливает внимание к развитию евразийского пространства и требует осмысления евразийской идеи в современном мире. Данная идея была выдвинута еще в XIX – начале XX вв. в работах Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексеева и других русских ученых и политиков, а также их современников в Центральной Азии, Закавказье и иных регионах. Суть идеи заключается в том, что на территории гигантского континента Евразии сложилась особая цивилизация, соединяющая опыт Запада и Востока, но, в то же время, существенно отличающаяся как от западной либерально-демократической, так и от восточной конфуцианской культуры.

В последние годы многие политики и ученые исследуют и развивают евразийскую идею в современном мире. В марте 1994 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова выступил с инициативой создания на постсоветском пространстве Евразийского союза. Во многом благодаря его усилиям, а также поддержке других президентов стран СНГ, евразийская инициатива успешно воплощается в формировании Единого экономического пространства трех государств, в ОДКБ и в Зоне свободной торговли СНГ. С 2012 года впервые за 20 лет существования СНГ начал функционировать наднациональный межгосударственный орган с огромными полномочиями – Евразийская экономическая комиссия, созданная Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Вместе с тем, в науке нет однозначного понимания природы евразийской концепции. Как она соотносится с европейскими ценно-

[1] Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 3 октября. – 2011; Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 17 октября. – 2011; Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 25 октября. – 2011.

стями, которые разделяют наиболее процветающие страны мира? Каковы возможные географические пределы евразийской интеграции: постсоветское пространство? СНГ и Западная Европа? СНГ и Азия? Как соотносятся в евразийской культуре европейские и азиатские черты? Без ответа на эти и другие теоретические вопросы невозможна разработка эффективной стратегии и тактики евразийского сотрудничества.

Евразийская концепция использует идеи А. Тойнби и Л.Н. Гумилева, согласно которым человеческое общество представляет собой клумбу, где рождаются, расцветают и увядают различные цивилизации, т.е. регионально-национальные культуры, совокупность базовых нравственных ценностей и основанных на них нормах поведения, взаимоотношений в обществе, на рынке, в труде, бизнесе и быту.

Протестантская (преобладающая в Западной Европе и Северной Америке) культура – культура труда как основы богатства, бережливости, уважения к закону и морали, дающих индивиду независимость от государства, свободу частной инициативы, защиту собственности, сыграла особую роль в развитии индустриального капитализма.

Ныне, как отмечено в ряде публикаций зарубежных социологов и экономистов[2], западноевропейская цивилизация переживает глубокий кризис. Исследования Кембриджского университета показали, что речь идет не только о кризисе в экономике, но и о росте эгоизма и вседозволенности поведения, особенно высших менеджеров и банкиров, о снижении самоидентификации европейцев как христиан и доверия в целом к религии, а также к традиционным политическим партиям.

Кризисом евроатлантической цивилизации и действовавшей системы правления во многих мусульманских странах пользуется экстремизм, выступающий за создание всемирного халифата с помощью джихада и сил, помогающих внутреннему разложению «цивилизации неверных». Под этими силами имеются в виду западные и прозападные «правозащитники», по сути дела защищающие террористов, и радикал-либералы, расшатывающие устои своих государств, подобно тому, как это делали большевики в России во время Первой мировой войны. Европейская бюрократия вместо воспитания у иммигрантов уважения к культурным ценностям своих стран нередко с помощью субсидий получает нахлебников, ненавидящих государство, которое их приютило. Именно в противоречиях глобализации заложены социально-экономические корни международного терроризма, поэтому без разрешения этих противоречий невозможно победить это зло XXI века.[3]

В отличие от западноевропейской практики, евразийская концепция, как восточноевропейская по своей природе, опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов, исповедующих христианскую, мусульманскую, буддистскую и иудейскую религии. Эти народы прибыли не из других стран и не в последние годы, а веками вместе жили и работали. Две главные по численности адептов религии Евразии – православие и ислам при всех теологических различиях имеют принципиально общую и отличающую их от западного христианства черту – ориентацию на коллективизм, а не на индивидуализм, неприятие стремления к умножению богатства любыми путями, уважение к роли государства в условиях сурового континентального климата и постоянных внешних военных угроз.

Ответ на вопрос о том, как соотносятся между собой европейская и евразийская цивилизации, дает, в свою очередь, возможность прогнозировать формирование в буду-

[2] Contemporary Capitalism and Its Crises: Social Structure of Accumulation Theory for the 21st Century./ Ed. by T. McDonough, M. Reich, D. Kotz. Cambridge. – 2010.

[3] См. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб.: Издательский дом С.-Петерб.гос.ун-та, 2011. – 239–278 с. См. также: http://mkrotov.ru/

щем общеевразийской цивилизации как синтеза европейской и евразийской культур. Исследуя в ряде работ экономические основы евразийской цивилизации, мы пытались доказать, что евразийская модель общества – это, прежде всего, модель, основанная на европейских ценностях, но учитывающая евразийские реалии (территориально-отраслевые особенности, советское экономическое наследие, отличие православной и мусульманской этики от ценностей господствующей на западе протестантской религии).[4] Огромная территория России и Казахстана, их природные богатства предполагают иное, чем в Германии и Франции, отношение к развитию транспортно-коммуникационной сферы, миграции, оборонной составляющей. В этом плане евразийская социально-экономическая модель, оставаясь в основе своей европейской, не может не учитывать американо-канадский, японский или китайский опыт. Вместе с тем, трудно представить себе отказ стран СНГ от государственного пенсионного и медицинского обеспечения, как это имеет место в Китае, где, следуя заветам Конфуция, только дети, а не государство, как в Европе, заботятся о родителях.

Показателем диалектики евроцентризма и азиацентризма на евразийском пространстве выступает миграция населения. Последние 20 лет наблюдается миграция населения Содружества в страны Европейского Союза, а не наоборот. Внутри СНГ основные миграционные потоки идут из стран Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) в Россию и Казахстан. Правда в отношении стран Запада СНГ (Беларусь, Молдова, Украина) можно говорить не только о западном, но и о не менее мощном потоке миграции в Россию. В отношении стран Азии – не членов СНГ также можно говорить о преобладании западного вектора миграции: из Китая, Афганистана в страны СНГ, а не наоборот. Причем такая тенденция движения народов из Азии в Европу характерна для всего периода существования Евразии.

Наша позиция, отдающая предпочтение европейскому в евразийском, является предметом полемики.[5] Ряд авторов преувеличивают особенности европейской и евразийской культур, рассматривая их как полные противоположности. При этом рамки евразийской культуры не обоснованно расширяются, охватывая всю Азию, а не только СНГ.

Так, нельзя согласиться с трактовкой евразийской идеи в книгах А. Дугина.[6,7] Во-первых, А. Дугин трактует свой принцип «мыслить пространством» в духе XIX, а не XXI в. – как овладение территориями, расположенными далеко вне границ России и других стран СНГ. Ему нужна «геополитическая экспансия вплоть до берегов Индийского океана»[8], при которой «...все пространство, отделяющее российскую территорию от южной береговой линии Евразии, является полосой, чью площадь необходимо свести к нулю»[9]. Призыв создать «русский юг», включающий север Балкан от Сербии до Болгарии, Молдавию, Южную и Восточную Украину, Кавказ, восточное и северное побережье Каспия, Среднюю Азию и т.д., приняв тем самым на себя «географию и политическую миссию Чингиз-хана» по объединению под своим контролем континентальных земель Востока и Запада, следует признать не только провокационным по отношению к независимым ныне государствам Евразии, но и неосуществимым и ненужным для России.

Сила современной цивилизации определяется не площадью ее земель, а способностью создавать новые материальные и нематериальные образцы культуры, противосто-

[4] Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ. – СПб., 2011. (Сайт: http://mkrotov.ru)

[5] См. Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 399.

[6] Дугин А. Конец экономики. – СПб., 2010.

[7] Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М., 1999 г.

[8] Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., 1999 г. – С. 341.

[9] Там же. – С. 342.

ять климатическим и другим катастрофам. Всеобщее уважение в 2011 г. вызвала японская цивилизация, сумевшая в исключительно трудных условиях природных и техногенных катастроф сохранить единство народа, спокойствие и оптимизм. Этому способствуют непрерывность управленческой культуры (императорская династия правит тысячи лет), моноэтнический характер населения, его привязанность к родным местам (эмиграция и иммиграция в Японии минимальны).

Во-вторых, А. Дугин делает упор на этнических признаках цивилизации, соглашаясь с «цивилизаторской миссией» русского народа, наделенного особым типом религии и культуры, которые резко отличаются от остальных христиан. Русский тип мировоззрения, по А. Дугину, «претендует на последнее слово в земной истории» исполняет «планетарную миссию», представляющую «высшую задачу нации как богоносного народа». Русские не имеют целью создание моноэтнического, расовооднородного государства, но империя рассматривается как «...единственная форма достойного и естественного существования русского народа и единственная возможность довести до конца его историческую и цивилизационную миссию»[10], «русские будут существовать как единая национальная общность в пространстве сверхнационального имперского комплекса», «...вне империи русские потеряют свою идентичность и исчезнут как нация».[11]

На наш взгляд, данная концепция не только внеисторична, но и не осуществима. Русские представляют собой не особую, избранную этническую общность, а уникальное соединение славян, угро-финнов, булгар, варягов и других народов, объединенных вначале общей религией, языком и тысяча сто пятидесятилетней государственностью, а затем общей историей, культурой. Важно то, что эти народы, не имевшие письменности, восприняли в качестве общего славянский алфавит Кирилла и Мефодия, русский язык. Сегодня для русского народа, численность которого, как и большинства других европейских народов, уменьшается, тем более, целесообразно не противопоставлять себя другим народам, а вбирать в себя мигрантов, желающих и способных принять и освоить его язык и культуру. В рамках не имперской, а подлинно демократической Российской Федерации, «великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, “всемирной отзывчивостью”, по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар… Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет “нацменов”, а принцип распознания “свой-чужой” определяется общей культурой и общими ценностями».[12]

В-третьих, А. Дугин неоправданно противопоставляет евразийство, вобравшее в себя все самое яркое и жизнеспособное в российской политической мысли, европейской культуре и призывает создать восточный сектор человеческой цивилизации и стратегический блок государств и наций, отказывающихся признавать императив либерально-демократической идеологии. На наш взгляд, развитие партнерства стран СНГ с США и Европейским Союзом тормозится как зарубежными, так и отечественными исследованиями, сфокусированными лишь на отличиях Запада и Евразии и вследствие этого противопоставляющими их. На самом деле исторически, экономически, политически и культурно наши народы объединяет гораздо большее, чем то, что их разъединяет. Во всех мировых войнах Россия, независимо от ее общественного строя, была союзником США, Франции и Великобритании. И по мере формирования общеевропейского экономического пространства будут усиливаться партнерские отношения Запада и СНГ, построенные на взаимных интересах.

В то же время, Россия, Казахстан, Бе-

[10] Там же. – С. 211.

[11] Там же. – С. 251.

[12] См.: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. – 23.01.2012. – http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html

ларусь, другие страны СНГ – самостоятельная часть евроатлантической и евротихоокеанской цивилизаций от Ванкувера до Владивостока, обладающая рядом существенных историко-культурных, политических, экономических особенностей, и механическое копирование зарубежных технологий и институтов без их адаптации к условиям СНГ сорвет евразийскую модернизацию. При максимальной открытости и интернационализме социальной среды в постиндустриальном обществе предстоит соединить освоенные в западных странах принципы рыночного хозяйствования с исконными для России, Казахстана и Евразии в целом идеями социальной справедливости. Это подтверждает и опыт европеизации далекой от Европы Японии. В стране, где полвека у власти находилась либерально-демократическая партия, успех был достигнут благодаря адаптации европейских, англосаксонских ценностей к древней японской культуре. В результате Япония, сохранив свою восточноазиатскую культурную самобытность, является неотъемлемой частью западного, в политико-экономическом понимании, мира. Так, во многих всемирно известных транснациональных японских компаниях практикуется пожизненный найм, а долг работающего по отношении к фирме отождествляется с долгом самурая перед господином.

Современная глобализация предполагает конкурентную самодостаточность стран и регионов мира, имеющих необходимый объем материально-сырьевых, технологических и финансовых ресурсов и значительное (300 млн и более) население. В одиночку, без вступления в межгосударственные региональные экономические союзы, страны СНГ и даже великая Россия не способны обеспечить достойную жизнь своим гражданам сегодня и в будущем. При этом такие союзы формируются по территориальному признаку, объединяя государства-соседи с учетом общности их культур. Последнее обстоятельство – общность границ является чрезвычайно важным, потому что территориальная удаленность государств делает невозможным их полноценную региональную интеграцию. Так, например, плодотворное сотрудничество расположенных в Латинской Америке, Европе, Азии, Африке стран БРИКС, подрывая монополию стран Запада в условиях глобализации, тем не менее, никогда не сможет подняться до Экономического союза, образующего материальную базу современной цивилизации.

Евразийская идея означает необходимость перехода к новой парадигме взаимоотношений именно в рамках СНГ и с участием соседних государств. Эта парадигма предполагает развитие равноправной и взаимовыгодной интеграции России, Казахстана и Беларуси на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства, а затем и Евразийского экономического союза с общей макроэкономической и бюджетно-налоговой политикой, исполнительными, парламентскими и судебными наднациональными органами экономического регулирования, свободным перемещением товаров и услуг, капиталов, рабочей силы, платежным, а затем и валютным союзом. По мере готовности и желания в Единое экономическое пространство Евразии могут добровольно вступить и остальные члены Содружества Независимых Государств.

При определении будущих географических границ евразийского экономического пространства необходимо преодолеть две крайности. С одной стороны, неоправданно стремление расширить эти границы без выполнения страной-кандидатом в Евразийский экономический союз всех необходимых условий, главное из которых, – это приведение в соответствие законодательства страны-кандидата с нормативно-правовой базой Евразийского экономического союза. Надо учитывать опыт Европейского союза, когда, исходя из принципа приоритета политики над экономикой, его границы расширялись за счет стран, неготовых к европейской интеграции. Это, в свою очередь, обострило современный экономический кризис в Западной Европе.

С другой стороны – необоснованны и утверждения о том, «...что для многих стран Содружества уже пройдена “точка невозврата” к участию в интеграционных процессах».[13] В принципе не правильно лишать любые страны СНГ и их народы исторической перспективы глубокой интеграции с Российской Федерацией, Белоруссией и Казахстаном. При этом на практике подключение стран-кандидатов к евразийской интеграции по мере их готовности может быть многоступенчатым: зона свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, полноценный Евразийский экономический союз.

«Точкой невозврата» для интеграции ряда стран СНГ долгое время считалось их вступление во Всемирную Торговую Организацию без согласования при этом снижения таможенных тарифов с основным торговым партнером – Российской Федерацией. И действительно, для Киргизии, Молдовы, Украины вступление в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана до последнего времени означало бы нарушение обязательств, взятых перед ВТО, а следовательно, уплату серьезных штрафных санкций. Однако после вступления в ВТО Российской Федерации и ожидаемого вступления Казахстана, а затем Белоруссии низкие таможенные пошлины перестают быть барьером для евразийской интеграции.

В условиях перехода к инновационной постиндустриальной и информационной экономике изменяется база евразийской экономической интеграции. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация – совместные разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, позволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российско-казахстанско-белорусской экономики предоставляет принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии в целом.

Такая интеграция, как видим, означает не автаркию, а, напротив, эффективное вхождение СНГ в мировые хозяйственные связи, эффективное участие в глобализации. При этом важнейшим фактором устойчивого развития евразийской экономики становится совместное развитие человеческого капитала, углубление сотрудничества в инновационной и гуманитарной сфере.

Особая роль здесь отводится евразийским университетам и «евразийским кафедрам» в ведущих вузах СНГ.[14] Как отмечено в ряде работ[15], общество и государство пока не смогли предложить адекватные ответы на вызовы радикального национализма и экстремизма. Выпускники университетов и других профессиональных учебных заведений должны в первую очередь получить право на работу, постоянное жительство, а при желании – на гражданство в любой стране Евразийского союза.

Евразийским университетам предстоит развить саму идею евразийской цивилизации. Со времен Ф. Ницше, который предвидел разрушение европейских буржуазных ценностей и заявил о «смерти Бога», т.е. о разрушении сложившейся цивилизации, философы твердят об изменении природы человека, об утрате значения таких человеческих качеств, как совесть, ответственность перед обществом, доброта, вера, сострадание, которые воспитывались в эпоху Просвещения. Поведение человека заполняется и контролируется машиной. Компьютер ведет к утрате навыков и культуры письма и чтения, техника становится все более самодостаточной и делает ненужным непосредственное человеческое общение. При этом увеличение ло-

[13] См. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире // Мир перемен. – 2012. – № 2. – С. 165.

[14] Назарбаев Н.А. В долгосрочной перспективе альтернативы ему не существует // Известия. – 19.03.2009.

[15] Густов В.А., Манько В.Х. Россия – СНГ: сотрудничество во имя развития и прогресса. – М.-СПб., 2007. – С. 404.

кальных скоростей в технической и общественной системе уменьшает ее общую скорость из-за ограниченных возможностей человека. Эти философские проблемы не менее важны, чем создание общего финансового центра Евразии.

Лидирующую роль среди евразийских университетов играют вузы, успешно соединяющие достижения советской системы науки и образования с возможностями передовых западных институтов, являющихся образовательными, научно-исследовательскими и внедренческими комплексами, обладающими законодательными и финансовыми привилегиями. Так, в наблюдательных советах ряда университетов Казахстана и России участвуют не только отечественные ученые и государственные деятели, но и представители западной науки и политики.

Таким образом, практика модернизационных реформ в государствах Содружества, а также их интеграции подтверждают, что наши страны проходят особый, но все же европейский путь развития. Это и делает возможным формирование в будущем общеевропейского (общеевразийского) экономического пространства.

Анализируя возможный органичный синтез двух экономик – классической, устоявшейся – в ЕС и новой, развивающейся – в России, В.В. Путин в статье «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства»[16] выделил пять направлений общеевропейской (общеевразийской) интеграции: во-первых, создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока (в будущем возможны и зона свободной торговли, и даже более продвинутые формы экономической интеграции); во-вторых, общая промышленная политика, основанная на сближении технологических и ресурсных потенциалов России и ЕС; в-третьих, создание единого энергокомплекса Европы; в-четвертых, прогресс европейской науки и образования на базе совместных инвестиций в развитие индустрии; в-пятых, снятие барьеров, препятствующих человеческим и деловым контактам.

Реализация предложенного В.В. Путиным плана расширения реального партнерства России и ЕС будет, по его мнению, поэтапной и достаточно длительной, причем безвизовый режим между Российской Федерацией и Европейским союзом – это не завершение, а начало реальной интеграции России в ЕС.

Очевидно, все сказанное выше о взаимоотношениях Российской Федерации и Европейского союза будет справедливо и для Евразийского экономического союза в целом, т.е. для Беларуси и для Казахстана.

Подчеркивая общеевропейские основы Евразийского экономического союза, нельзя забывать и о его специфике, механически копируя Европейский союз. Однако на практике в ходе евразийской экономической интеграции об этом иногда забывают. Так, Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России основан на общем таможенном тарифе только на импортируемые товары. Для государств Европейского союза, экспортирующих продукцию обрабатывающей промышленности, такого согласования было вполне достаточно. Другое дело – Единое экономическое пространство наших стран, экспортирующих топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Здесь важно согласовать не только ввозные, но и вывозные пошлины. В противном случае экспортные пошлины на вывоз нефти и нефтепродуктов, металлов и т.д. будут в странах нашего Таможенного союза различаться в несколько раз, как это и имеет место сейчас. Между тем, эти экспортные пошлины решают не только фискальные задачи по пополнению бюджетов, но и стимулируют глубокую переработку нефти, газа, других сырьевых ресурсов в странах Таможенного союза.

Также неправильно слепо копировать и западноевропейскую модель рыночного фундаментализма. Экономический кризис, порожденный этой моделью, не преодолен. Ев-

[16] Süddeutsche Zeitung. – 2010. – 24 November.

разийскую экономическую идею должен отличать новый подход, оптимально сочетающий умеренно-либеральную и умеренно-патерналистскую политику, монетарные, кейнсианские, социалистические и институциональные инструменты управления. При этом мерой такого сочетания выступает уровень качества жизни населения Евразии в целом.[17]

Евразийская специфика должна учитываться и при формировании институтов Евразийского экономического союза: Высшего евразийского экономического совета, Евразийской межпарламентской ассамблеи и Суда. Так некоторые парламентарии, ссылаясь на опыт Европарламента, который формировался путем прямых демократических выборов задолго до создания Европейского союза (Маастрихтских, Лиссабонских соглашений), предложили уже сегодня проводить выборы в Евразийский парламент. Представляется более обоснованной и реальной позиция по этому вопросу Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и Председателя Государственной Думы России С.Е. Нарышкина, которые в качестве будущего парламентского органа Евразийского союза на данном этапе его развития видят Евразийскую ассамблею.[18]

Таким образом, современная евразийская идея, на наш взгляд, предполагает, во-первых, учет опыта США и Западной Европы в процессах модернизации экономик стран Содружества; во-вторых, углубление их социально-экономической интеграции по европейскому пути, адаптированному к евразийским условиям. Эти преобразования обеспечат устойчивое динамичное развитие государств Евразии эволюционно-консервативным путем, исключающим какие-либо предпосылки «оранжевых» революций. Преобразования в СНГ позитивно скажутся и на западно-европейских государствах, которые получат надежного партнера, обладающего огромными природными, трудовыми и интеллектуальными ресурсами, повысят общеевропейскую безопасность.

Евразийская идея означает необходимость перехода к новой парадигме взаимоотношений именно в рамках СНГ и с участием соседних государств. Эта парадигма предполагает развитие равноправной и взаимовыгодной интеграции России, Казахстана и Беларуси на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства, а затем и Евразийского экономического союза.

[17] См.: Кротов М.И. 1) Политическая экономия либерального консерватизма – методологическая основа антикризисной стратегии//Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2; 2) Политико-экономические проблемы российской модернизации// Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2.

[18] См.: Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 25.10.2011 г.; Нарышкин С.Е. Евразийская интеграция: парламентский вектор // Известия. – 4.10.2012 г.